

Подписная цѣна.
Съ доставкой и перевозкой.
На годъ 6 рубль.
6 месяцевъ 4 р. 50 к.
3 месяцевъ 3 р. 50 к.
1 месяца 2 р. — к.
За границу на годъ 14 р. — к.
Подписаться можно на всѣхъ
срокахъ, но не позже, какъ съ 1
числа каждаго мѣсяца. Для госу-
дарственныхъ подписчиковъ рас-
срочка: при подпискѣ 2 руб.,
въ 1-ую марта 1 р., въ 1-ую мая
1 р., въ 1-ую июля 1 р. и 1-го
сентября 1 руб.
За пересылку адреса уплачива-
ется 30 коп., и прилагается печат-
ный адресъ.
Отдѣльные номера газеты по
5 коп.

УРАЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ

газета общественная, литературная, торгово-промышленная

№ 201.

выходить ежедневно, не исключая дней послѣпраздничныхъ,
въ Екатеринбургѣ.

Телефонъ редакціи и типографіи № 240.

Объявленія
для помѣщенія въ газетѣ или гу-
берній Пермской, Вятской, Уфим-
ской, Оренбургской и др. губ. Слѣ-
дуетъ прилагать къ газетѣ на
первой страницѣ по 20 коп. за
сторону листа или за всю страницу
и на послѣдней страни-
цѣ по 10 коп. за сторону. Для
длинныхъ извѣстій, съ ус-
тавленной за объявленія платы
дѣлается большая скидка.
Объявленія изъ остальныхъ гу-
берній Европейской Россіи при-
нимаются по 25 коп. за сторону
на первой страницѣ и по 15 к.—
на послѣдней.
За раскладку отѣльных объяв-
леній при газетѣ, вѣсомъ не бо-
лее 1 лота, взымается по 10 р.
за каждую тис. экземпляровъ.
— ОТЪ РЕДАКЦІИ.
Доставляемые редакціи статьи
и всякого рода замѣтки должны
быть съ подписью автора, точ-
нымъ адресомъ его и обяза-
тельнымъ указанием на ус-
мореніе редакціи. Матеріалы
и замѣтки, не принятые редак-
ціей, уничтожаются.

Продолжается подписка на газету „Уральская Жизнь“ съ 1 Августа по 1 января 1902 г. 3 рубля.

ТОВАРИЩЕСТВО ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛИ

„В. ВЫСОЦКІЙ и К.“

Основный капиталъ 6.000.000 рублей.

Правленіе въ Москвѣ.

Отдѣленіе въ Екатеринбургѣ, по Уктусской ул., д. № 19.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ЯРМАРКА: Театральная площадь Московское подворье.

ПАРОХОДСТВА

Бр. Каменскихъ и И. Любимова,
между Пермью, Казанью и Нижнимъ-Новгородомъдва ежедневныхъ срочныхъ отправленія.
Навигация 1901 года.
Отходятъ изъ Перми въ Казань и Н.-Новгородъ.

ВЪ ІУЛѢ.		Изъ Н.-Новгорода.		Изъ Перми.	
Поч.-пасс.	Пассажиры.	Поч.-пасс.	Пассажиры.	Поч.-пасс.	Пассажиры.
въ 11 ч. утра.	въ 9 ч. веч.	въ 3 ч. веч.	въ 9 ч. веч.	въ 3 ч. веч.	въ 9 ч. веч.
28	Суббота	Сынъ.	Рюнь.	Москва.	Бухарь.
29	Воскресенье	Дидя.	Котласъ.	Федоръ.	Березники.
30	Понедѣльникъ	Кама.		Отецъ.	

1901 года

Буксиро-Пассажирскіе пароходы

ТОВАРИЩЕСТВА

Западно-Сибирскаго Пароходства и Торговли

будутъ совершать правильные рейсы

МЕЖДУ ТЮМЕНЬЮ и ПАВЛОДАРОМЪ

одинъ разъ въ недѣлю.

Изъ ТЮМЕНИ выходятъ въ 3 часа утра по Субботамъ; изъ Тобольска по Воскресеньямъ вечеромъ;
изъ Тары по Четвергамъ; изъ Омска по Субботамъ. Въ Павлодаръ приходятъ по Вторникамъ.
Изъ ПАВЛОДАРА выходятъ въ 3 часа утра по Средамъ; изъ Омска по Пятницамъ; изъ Тары по Воскре-
сеньямъ; изъ Тобольска по Средамъ и Тюмень приходятъ по Четвергамъ.

Впредь до измѣненія,

легкіе пассажирскіе пароходы Товарищества, безъ баржъ

будутъ совершать правильные рейсы

МЕЖДУ ТЮМЕНЬЮ и ТОВОЛЬСКОМЪ

два раза въ недѣлю

Изъ Тюмени: по Понедѣльникамъ въ 8 час. утра и по Четвергамъ въ 9 час. вечера.
Изъ Тобольска: по Вторникамъ въ 6 час. вечера и по Субботамъ въ 7 час. утра.

Впредь до измѣненія,

Буксиро-Пассажирскіе пароходы

ТОВАРИЩЕСТВА

Западно-Сибирскаго Пароход. и Торговли

и Н-ы И. Н. Корнилова.

Отправляются изъ Тобольска до Томска и обратно

два раза въ недѣлю.

Изъ Тобольска: пароходы выходятъ: по Средамъ въ 3 часа утра и по Субботамъ въ 8 часовъ вечера.
Приходятъ въ Томскъ по Четвергамъ и Воскресеньямъ.Изъ Томска выходятъ: по Пятницамъ въ 3 ч. утра и по Понедѣльникамъ—въ 8 ч. вечера. Приходятъ въ
Тобольскъ по Пятницамъ и Понедѣльникамъ.Первое отправленіе пароходовъ: изъ Тобольска 18 Іюля, изъ Том-
ска—27 Іюля.

КОМИССІЯ

Екатеринбургскаго Уѣзднаго Ко-
митета Попечительства о народ-
ной трезвости по завѣдыванію Верхъ-Исетскимъ народнымъ до-
момъ вызываетъ желающихъ взять исполненіе плотничныхъ
работъ по расширенію помѣщенія театра при домѣ. За справ-
ками обращаться къ члену Комиссіи, Управителю Верхъ-Исетска-
го завода Федору Афонасьевичу ФОТІЕВУ.

Екатеринбургская Женская Гимназія

симъ объявляетъ, что въ V, III, II классъ по неизмѣнно вакансій, приема
въ августъ мѣсяцъ совѣтъ не будетъ, въ остальные же классы приемъ
будетъ самый ограниченный.

ЧАСЫ

карманные и столовые и

БУДИЛЬНИКИ

у „Бр. АГАФУРОВЫХЪ“

въ Екатеринбургѣ, Перми и Тюмени.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

„Уральская Жизнь“.

(Колобовская ул., д. Олигеръ, № 21).

Поступила въ продажу юньская книжка журнала
„МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ“
СОДЕРЖАНІЕ:

- 1) Общія замѣчанія о соборѣ миссіонерскаго миссіонера.—Н. Кутенкова.
- 2) Нравственно христіанская точка зрѣнія на сектанство.—С. Потѣкина.
- 3) Лже-Толстой. (Съ англійскаго).
- 4) Изъ миссіонерскихъ записокъ.
- 5) Новая исповѣдь Л. Н. Толстого.
- 6) нѣсколько предварительныхъ замѣчаній—В. Скорцова.
- 6) Отвѣтъ на постановленіе синода—Л. Толстого.
- 7) мысли православнаго епископа—еп. Сергія Ямбургскаго.
- 7) Открытое письмо къ гр. Толстому—М. А. Н-ва.
- 6) Изъ миссіонерской полемики.
- 7) Миссіонерство, секты и расколъ (хроника).
8. Библиографія.
9. Миссіонерскій вѣстникъ.

Велодромъ.

29 іюля

Нач. въ 4 час.

СОСТЯЗАНІЕ.

ЗАВТРА БѢТЬ.

Начало въ 3 ч. дня.

Въ магазинѢ Е. Н. Ершова и К^о.

(ГЛАВНЫЙ пр. д. САЛМИНОЙ)

Громадный выборъ ученическихъ принадлежно-
стей: тетради отъ 2 до 4 коп. Контрфорскія книги,
Бумаги всѣхъ сортовъ русскихъ и иностранныхъ фабрикъ; цѣтная папиросная
бумага отъ 1 р. 40 к. Расчетныя книжки: пріисковыя, фабричныя и др. книги.Вышла въ свѣтъ и продается во всѣхъ книж-
ныхъ магазинѣхъ СПБ. и Москвы, изданная М. А.
Ягоднинымъ— НОВАЯ КНИГА: —
„РОДНОМУ НАРОДУ“
ПРОИЗВ. И ВЫШЛ.
Н. А. ПАНОВА.248 стр. На обложкѣ—изящный рисунокъ худо-
жника В. А. ТАБЕРНИА.
— Цѣна 50 коп.Складъ изданій: Сиб. Казаньская, д. 6. Типо-
литературн. К. И. Поттоскино, Казань-Павлодаръ—
обычная уступка. Изготовленные издается изъ
склада за шесть-семь коп. почтой марокъ.

ПОЛОТНО

русское и заграничное.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Тенриха Перетца.

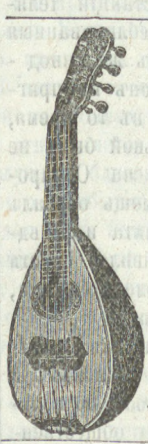
Подробный иллюстрированный прейсъ-куррантъ
бесплатно.

МАГАЗИНЪ

С. А. Серебренникова.

СЕЗОНЪ 1901 ГОДА.
ВЕЛОСИПЕДЫ „ДУКСЪ“.

- 1) обыкновенные,
 - 2) съ медальными тормозомъ и свободнымъ колесомъ.
- Допускается расрочка. Учащимся 10% скидка
ВЕЛОСИПЕДНАЯ МАСТЕРСКАЯ,
имѣются всевозможныя велосипедныя части.
Вогоньская ул., д. Бр. Дмитриевыхъ, телеф. № 242.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ
МАГАЗИНѢ

Е. И. Иванова.

ИЗЪ ДЕРЕВЯННЫХЪ
въ 6, 7, 7 р. 50 к., 10, 12 15 и 25 р.
въ большомъ выборѣ.Всѣ инструменты и школы
къ нимъ.

лучшія нѣмецк. и итальянск. струны.

ОБУЧАЮ

дѣлать цвѣты восковые, даю уроки
на дому.Адресъ: Уголь Главнаго просп. и
Луговой ул., д. № 68-й. Спросить
Евдокію Алексѣевну Иванову.

Лошади, коробокъ,

продаются. Колобовская ул. № 4.
Спр. у кучера Дмитрія.

Исторія одного русскаго предпріятія.*

Наша фабрично-заводская промышленность, за-
ключеніемъ мануфактурной, винокуренной да са-
харной, находится цѣлкомъ въ отсталости въ ру-
кахъ иностранцевъ. Мануфактурная промышленность
уже стала у насъ своимъ дѣломъ, и наши ману-
фактурныя, окупаемые до недавняго времени зна-
менитымъ Клопомъ, уже прекрасно справляются съ
этимъ дѣломъ: умѣютъ построить фабрику, выпро-
сить, при содѣйствіи еще Клопа, умѣютъ закупить
сырье и организовать выработку, а также, опыты
въ прибавкѣ или убавкѣ 1/4—1/2 коп. на арш.
во время нижегородской ярмарки. Въ другихъ
отрасляхъ обрабатывающей промышленности участіе
нашихъ доморощенныхъ промышленниковъ—
слабо. Только на Уралѣ существуетъ русская
металлургическая промышленность, съѣ, впрочемъ,
господствуетъ еще старинный режимъ хозяйства.
Долго-ли, коротко-ли, но свободное капиталъ на-
копляется и уже не находитъ достаточно выгод-
наго помѣщенія въ предпріятіяхъ, находящихся на
хорошо натеренной дорогѣ. Приходится уже отчасти
и теперь нашимъ доморощеннымъ капиталистамъ
приниматься за новыя дѣла. Въ ближайшемъ бу-
дущемъ такая необходимость будетъ все болѣе и
болѣе настоятельной. Въ новомъ дѣлѣ нѣтъ еще
натеренной дороги. Приходится еще прокладывать
самому. Общей житейской, да и профессиональной
опытностію—тутъ недостаточно. Завѣснуженъ си-
стемъ науки, единственно дающей средства ориентир-
оваться во всемъ разнообразіи новыхъ обстоя-
тельствъ. Я уже замѣтилъ, что въ послѣднее время
наши капиталисты стали пускаться свои лады на
неведомыя имъ промышленныя воды. Видимъ уже
участіе москвинъ въ металлургическихъ, нефтя-
ныхъ, каменноугольныхъ, химическихъ и другихъ
новыхъ для нихъ предпріятіяхъ. Громадное боль-
шинство этихъ попытокъ окончилось неудачами,
а иногда даже полными разгромами. Вина этихъ
неулучъ, конечно, возложена на самихъ дѣла и
всѣя обстоятельство, между тѣмъ какъ ее въ
большинствѣ случаевъ надо искать въ самихъ ка-
питалистахъ. Каждая неудача, объясняемая свой-
ствами самого дѣла, задерживаетъ дальнѣйшій
привлеченіе капиталовъ въ данную промышленную
отрасль во вредъ отечественному прогрессу. Между
тѣмъ, при достаточно разностороннемъ образованіи
нашихъ капиталистовъ было бы гораздо меньше
потерь и для нихъ, и для страны. Правда, имѣются
у насъ замѣчательные коммерческіе самородки,
вродъ И. Г. Смирнова, главнаго руководителя
Большой Ирменской мануфактуры или Г. Поля-
кова, руководителя мануфактуры Виктора Морозова
сыновей. Это—единицы, но намъ нужно десятки,
сотни, тысячи коммерсантовъ съ самымъ широкимъ
промышленнымъ кругозоромъ.

Для иллюстраціи, какъ у насъ ведутъ дѣла,
разскажу атѣхъ безъ прикрасъ исторію Уфимскаго
горнопромышленнаго общества, иниціаторомъ
котораго довелось быть нижнедальневосточному.
Въ 1898 году въ разгаръ „чугуннаго голода“
было предложено мною кружку капиталистовъ—ма-
нуфактуристовъ устройство чугуноплавильнаго за-
вода въ Уфимской губерніи на коммерческихъ, а
не вотчинныхъ началахъ. За немногими исключе-
ніями, уральскія металлургическія предпріятія не-
сут тяжелую обузу значительной земельной соб-
ственности. Мною предложено было положить въ
основу предпріятія долгосрочное арендное пользо-
ваніе лѣсомъ и ругой. Дѣло пошло весьма удач-
но, такъ что въ теченіе времени съ мая по сентя-
брь 1898 года было заарендовано на 50 лѣтъ
около 103,000 десятинъ лѣсныхъ земель, отчасти
куплены и отчасти заарендованы жѣлезныя ру-
дники. Опасаясь, чтобы не достигнута насъ въ на-
чалѣ операціоннаго періода ожидавшейся мною кри-
зисъ, я находилъ необходимымъ вести строитель-
ныя и организаціонныя работы возможно быстро.
Въ началѣ 1899 года образовалось акціонерное
общество съ капиталомъ въ 1,000,000 руб., распе-
деленнымъ между весьма богатыми людьми въ
сравнительно малыхъ количествахъ, такъ что болы-
шинство акціонеровъ вошло въ это дѣло шути ради
„по душамъ“, какъ говорится въ московскихъ про-
мышленныхъ сферахъ, ради любознательности для укре-
дѣлей, а не изъ интереса къ самому дѣлу.

На учредительномъ собраніи 25 февраля 1899
г. мною была представлена смета на пущъ за
собранный миллионъ одной домовой цѣны въ
проектированныхъ двухъ. Для второй домовой цѣ-
ли предвидѣлось наискладить новыхъ средствъ или
путемъ облигацій, или путемъ новаго выпуска ак-
цій, когда заводъ будетъ въ ходу, тѣмъ болѣе, что
по тогдашнему состоянію денежнаго рынка возмож-
но было разсчитывать, въ случаѣ необходимости, на
краткосрочный заемъ въ 100—200 тысячъ руб-
лей. Предсѣдателемъ правленія былъ избранъ И.
Г. Смирновъ, и строительная и организаціонная
дѣятельность пошла съ полною успѣшностью. Въ
началѣ іюня 1899 г. выяснилось надвигающееся
затрудненіе денежнаго рынка, такъ что на совѣ-
щаніи съ Г. Смирновымъ въ іюль мѣсяцѣ нами
было рѣшено немедленно хлопотать объ увеличе-
ніи акціонернаго капитала на 1,000,000 рублей
(500,000 для оборота и 500,000 для постройки
подъездного пути отъ рудниковъ, черезъ заводъ
къ р. Вѣлой на протяженіи 52 верстъ). Чрезвы-
чайное собраніе акціонеровъ въ началѣ сентября
1899 г. въ увеличеніи акціонернаго капитала вре-
менно отказало и предложило по согласію съ
крупнѣйшими акціонерами занять у нихъ 500,000
руб. изъ 8 проц. годовыхъ. Такимъ образомъ, у
находящихся дѣла сразу отсталось на процен-
ты 40,000 руб. Заводъ былъ сооруженъ въ тече-
ніе 17 мѣсяцевъ и пушенъ въ ходъ съ одной дом-
ной 7 декабря 1899 г. Каждое новое дѣло долж-
но переживать періодъ дѣтскихъ болѣзней, пре-
жде, чѣмъ успѣетъ окрепнуть. Это мною предви-

Докторъ.
Б. А. Ландсбергъ
принимаетъ СПЕЦІАЛЬНО по болѣзнямъ
ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА и НОСА
отъ 9 до 1 ч. и отъ 5 до 7 ч.
Театральн. ул., № 7, рядъ съ женск. гимназ.

Врачъ Красовскій

переходитъ въ д. Асоновой, по Коробковской ул.
д. № 17 и принимаетъ болѣзныя по прежнему
расписанію часовъ.

ДОКТОРЪ.

Б. А. Ландсбергъ

принимаетъ СПЕЦІАЛЬНО по болѣзнямъ
ГЛАЗА, УХА, ГОРЛА и НОСА
отъ 9 до 1 ч. и отъ 5 до 7 ч.
Театральн. ул., № 7, рядъ съ женск. гимназ.

ДОКТОРЪ

Б. М. Бродовскій

принимаетъ СПЕЦІАЛЬНО по болѣзнямъ
УХА, НОСА и ГОРЛА
отъ 9 до 1 ч. дня и отъ 5 до 7 ч. веч.
Уголь Покровскаго пр. и Пушкинской (Соборной) ул.,
домъ Флоринскаго, № 37—1.

ВРАЧЪ

М. А. Болухеръ,

Успенская, домъ № 23.

Принимаетъ по болѣзнямъ кожи
мочеполовымъ, венерическимъ и
сифилису.Отъ 8 ч. до 1 ч. и отъ 5 ч. до 8 ч.
Женщинъ отъ 2 ч. до 3 ч.

Харитоновскій САДЪ.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ

ГУЛЯНЫЯ

при участіи всѣхъ артистовъ.

Ежедневно можно получать объѣды лѣтъ 5 ти
блюдъ 1 руб. 25 к., изъ 4-хъ 1 руб. и изъ 3-хъ
50 коп. отъ 3 до 5-ти часъ.

Кухня подъ упр. главнаго повара Г. Козлова.

СКАТЕРТИ

плюшевыя, льняныя и др.

ВЪ МАГАЗИНѢ

Л. И. СТЕРНЪ.

Покровскій пр., д. Ермолаева.

) С. П. В.

желания продолжать покончить на золотой развѣдочной на нефть и другая ископаемые въ предѣлахъ закрываемыхъ нынѣ площадей работы, должны, согласно вышеизложенному, обращаться съ ходатайствами къ прѣдварительному генералъ-губернатору о выдачѣ имъ на то особаго разрѣшенія.

Обсуждая вопросъ объ устраненіи земскихъ органовъ отъ заведѣванія продовольственнымъ дѣломъ, «Нѣд.» сомнѣвается въ приспособленности новыхъ продовольственныхъ органовъ, которые должны замѣнить собою дѣятельность земства въ этомъ отношеніи. Правственная самостоятельность земствъ и полная доступность ихъ дѣятельности для гласности и для критики—важныя условія, способствовавшія оживленію дѣятельности въ продовольственномъ дѣлѣ.

Обращаясь же къ сѣбѣ, какъ будущимъ продовольственнымъ дѣлателямъ, нельзя не имѣть въ виду, что у насъ въ большой зависимости отъ мѣстной администраціи, не только внѣшній просторъ, но и внутренній духъ, что ихъ дѣятельность, подлежащая не одной наружной регулировкѣ, но и внушеніямъ. Наряду же свобода будетъ въ отношеніи къ нимъ критика—это пока предметъ для разсужденія, который разрѣшается ближайшимъ опытомъ.

Конечно, административное вліяніе можетъ быть хорошо и дурно, но въ томъ то и дѣло, что оно не должно подвергать чувствительное для населенія дѣло въ каждой губерніи особому усмотрѣнію, тѣмъ болѣе, что въ продовольственномъ дѣлѣ у насъ не только смотрѣть различно, но выражать относительно его даже явныя предвѣтныя взгляды. Для ближайшаго примѣра укажемъ хоть на Херсонскую губернію. Въ прошломъ году, несмотря на то, что не успѣвъ быть повторительнымъ, т. е. особенно тяжкій, губернаторъ съ самаго начала отнесся къ вопросу о помощи недѣлчиво. Еще ни одинъ видъ пособія не былъ примѣненъ къ дѣлу, еще ничего не сказано паче, еще не начали дѣлать въ ни одно благотворительное общество, ни одинъ врачъ, а губернаторъ уже публично высказалъ, что въ будущемъ печальникахъ народной бѣды слѣдуетъ видѣть «зайчихъ крылатыхъ», чѣмъ вызвалъ въ обществѣ протестъ представителей благотворительности. Нужно ли болѣе явное выраженіе предвѣстности, и она въ теченіе послѣдующаго года принесла свои плоды, а что можетъ выдти, если подобная предвѣстность явится не критическимъ, а внушающимъ и единственно дѣйствующимъ началомъ?

Печать начинаетъ мало по малу припускать къ обсужденію школьной реформы. «Нѣд. Слово», указавъ на то, что послѣдніе 4 класса остаются пока при прежнемъ составѣ изучаемыхъ предметовъ, говоритъ:

Намъ думается, что не слѣдовало бы дѣлать и этой уступки старой системѣ, признанной неудовлетворительной и осужденной даже съ высото Престола. Если изученіе мертвыхъ языковъ признается безцѣльнымъ, то чѣмъ изученіе разумно-педагогическихъ мотивовъ, оставляя ихъ еще на четыре года. Въ теченіе четырехъ лѣтъ десятки тысячъ молодыхъ людей должны уйти на изученіе того, что безспорно осуждено всѣмъ честнымъ на Руси. Не целесообразно ли было бы оставить лишь наступавшія восьмью классами при прежнихъ порядкахъ, окончить, конечно, болѣе чѣмъ стѣсняя требованія въ латинской и греческой грамматикѣхъ? Въ остальныхъ классахъ можно было бы предоставить учащимся и ихъ родителѣмъ замѣнять мертвые языки новыми и такимъ существенно важнымъ предметомъ, какъ отечествовѣдѣніе.

Новые языки и отечествовѣдѣніе,—по мнѣнію газеты,—вотъ отрасли знанія, очень слабо распространенныя въ нашемъ обществѣ и между тѣмъ столь необходимыя для него.

Россия не настолько богата умственными силами, чтобы еще въ продолженіе четырехъ лѣтъ обучать дѣтей не тому, въ чѣмъ нуждается страна, а тому, что теперь всѣмъ безспорно осуждено, какъ безцѣльное и даже вредное съ точки зрѣнія національных интересовъ.

«Саратов. Листъ.» обращаетъ вниманіе на другую сторону вопроса.

Въ современную школу отечествовѣдѣніе должно быть отведено первое мѣсто,—въ этомъ должно быть ея главное отличіе отъ классической школы, а между тѣмъ, измѣненія, введенныя комиссіей, отводятъ отечествовѣдѣнію второстепенное мѣсто и замѣняютъ его въ старшихъ классахъ именно тѣмъ, гдѣ оно становится наукой, гдѣ пріобрѣтаетъ педагогическое и общепросвѣдѣтельное значеніе—уроки латинскаго языка.

Ни законовѣдѣніе, ни отечествовѣдѣніе не въ силахъ дать при культурнорускомъ умѣ и умственныхъ привычкахъ тѣхъ ясныхъ и стойкихъ принциповъ мышленія и нравственнаго міровоззрѣнія, какіе даются именно изученіемъ естественныхъ наукъ, не говоря уже объ огромномъ значеніи ихъ для общаго развитія.

Лживость въ супружествѣ.

Проф. Чинъ въ «Нар. Здравіи», разсматривая вопросъ о причинахъ душевныхъ и нервныхъ болѣзней среди женщинъ, безосновательно клеветитъ лживости супружескихъ отношеній къ нашей жизни.

Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ для того, чтобы судить насколько часто мужья заражаютъ своихъ женъ болѣзнями, пріобрѣтенными ими до брака, но число такихъ женщинъ, вѣроятно, или даже навѣрное, весьма значительно. Хуже всего, часто болѣзны и не догадываются ни о причинѣ, ни о характерѣ болѣзни. Мужъ упорно укрываетъ жену и врачъ въ томъ, что она никогда не болѣла «дурными» болѣзнями, и врачъ приходится вѣрять. Слѣдуетъ замѣтить, что самыя правдивыя мужья лгутъ самымъ безосновательнымъ образомъ въ этомъ отношеніи; а развѣ можно не поверить человѣку безусловно порядочному, категорически отрицающему свою болѣзнь. Часто мы приходились убѣждать, что «вернѣе» болѣзнь исключительно завѣсь отъ женскихъ болѣзней, причина которыхъ была перенесенная мужемъ болѣзнь. Только гинекологическое изслѣдованіе объясняетъ наши нервы и душевныя болѣзны многихъ женщинъ и это изслѣдованіе безусловно необходимо, если не во всѣхъ, то въ очень многихъ случаяхъ. Часто я глубоко сожалѣлъ моихъ пациентокъ, потерявшихъ здоровье вслѣдствіе разраженія отъ мужа, въ свою очередь заразившагося отъ проститутки.

Природа мститъ за это самымъ жестокимъ образомъ.

Понимому, ничтожные грѣхи «молодости» не только портятъ здоровье самихъ мужей, но и являются источникомъ болѣзней ихъ женъ и неспасеній семьи. Уже не говоря объ угрозахъ совѣсти болѣзней «нервной» жена отравитъ существованіе даже и безболѣзному на счетъ нравственной ответственности мужу.

И вотъ къ какому не новому, но распространенному выводу возвращается проф. Чинъ. Эти, повидимому, грустныя исторіи вѣчныхъ болѣзней и нравственныхъ страданій все болѣе укрѣпляютъ во мнѣ убѣжденіе о необходимости полноты воздержанія до брака. Врачи, знающіе какъ много, ужасно много, страдаютъ лица за «грѣхи молодости», неизбежно должны придти къ заключенію о необходимости полноты воздержанія, какъ бы тяжело оно ни было. Сколько болѣзней высказывали мнѣ глубокое сожалѣніе о томъ, что они не знали, какъ опасенъ развратъ, жаловались и на родителей, на воспитателей, на вѣнчики, не сомнѣвъ правильно объяснявшія имъ всѣ опасности.

Покорно, что мы не знаемъ и не можемъ знать точныхъ цифръ насчетъ послѣдствій для женъ грѣховъ молодости мужей; но если даже взять самый низшій процентъ, напримѣръ 10, то и тогда значеніе этой причины окажется весьма важнымъ. Я не думаю, чтобы опытные невропатологи допускали менѣе проценты; я думаю, что изъ ста «вернѣхъ» женщинъ, невротичекъ, душевно болѣзней не менѣе десяти болѣзней вслѣдствіе грѣховъ молодости мужей, но готовъ согласиться, что такихъ болѣзней болѣе десяти на сто. Если даже въ некоторыхъ случаяхъ, эта причина и не доводитъ до болѣзни, то все-таки она портитъ настолько здоровье, что потомъ уже отъ самой ничтожной причины, напр., истощенія отъ кормленія грудью, нѣсколькихъ безсонныхъ ночей и т. п. развивается нервная или душевная болѣзнь.

Воспоминаніе о М. Ю. Лермонтовѣ.

Сотруднику «Сарат. Листка» поспѣшавшему разсказать сверстника дѣтскихъ лѣтъ Лермонтова. Это восьмидесятилѣтній старикъ М. В. Шумеровъ, управляющій имѣніемъ Бессовольско-Столыпино. По его словамъ, онъ хорошо помнитъ Лермонтова.

— На деревѣ, сообщая г. Шумеровъ о Лермонтовѣ, любилъ онъ... Веселый такой былъ... Игры, хороводы устраивалъ. Только своихъ товарищей въ дворянъ постоянно звалъ насмѣшками... Ухъ, и задирала же была! Кого изберетъ...—проходу не дастъ... Своего друга Столыпина до того довелъ, что тотъ внѣ себя готовъ былъ на все...

— Вы вѣдь хорошо помните наружность Лермонтова?

— Какъ сейчасъ вижу его... Невысокаго роста, съ кривыми ногами... На кавалерійской службѣ ему вывернули ногу. Но все-таки, на мой взглядъ, Лермонтовъ былъ красивъ... Глаза его красны... Конечно, стоварищи были красивѣе его, и это доставляло ему не мало огорченій... Помню, онъ былъ влюбленъ въ Шанъ-Гирей...

— Вы помните Шанъ-Гирей?

— Красавица была... Бывало, иду на прогулку, и я, по обыкновенію, тутъ же... Случится ручей—возьму ее на руки и перенесу...

— У васъ сохранилось что-нибудь изъ вещей Лермонтова?

— Много было вещей, особенно рисунковъ, да розетокъ. Преле, знаете ли, какъ то не цѣнилъ ихъ... И меня тоже никто не распрощалъ. Мало какъ то интересовался Лермонтовъ. Мой дядя служилъ камердинеромъ у него; былъ при немъ и въ Пятигорскъ послѣ дуэли. Я видѣлъ послѣ у дяди прострѣзанный мушкетеръ, въ которомъ былъ убитъ Лермонтовъ. Дядѣ досталась дѣлая куча бумагъ и вещей Лермонтова. Не знаю, что дѣлать съ ними, онъ свазалъ ихъ въ усадьбу и отдалъ кому-то...

— А вы не можете сказать, не попалъ ли часть вещей къ родственникамъ вашего дяди?

— У него было двѣ дочери. Одна была замужемъ за Грязновымъ въ Саратовѣ... Да едва ли, впрочемъ у дочери было что-нибудь «Лермонтовское»...

— А тѣ вещи, что были у васъ?

— Такъ и разлѣзли невѣдомо... Тотъ выпростъ, другой... Мой сынъ учился въ саратовскомъ реальномъ училищѣ... Однажды онъ протворился учителемъ, что у насъ въ домѣ хранятся рисунки Лермонтова, учитель попросилъ показать ихъ, а потомъ взялъ ихъ себѣ да и не отдалъ... Вы не помните фамилии этого учителя?

— Не помню... Давно это было. Главное, какъ то мало дѣлалъ тогда эти вещи. Въ Таранхѣ, напр., была комната, служившая классомъ Лермонтову. Она вся была испещрена и зарисована его рукой. И что же? Испили ремонтировать домъ и заштукатурили всѣ стѣны. Никому и въ голову не пришло оставить на память эту комнату.

Изученіе народа А. С. Пушкинымъ.

Въ «Риз. Л.» г. Мошнинъ, со словъ почтеннаго старика, крестьянина Сергѣева, передаетъ, въ которой любознательная подробности о пріемахъ Пушкина при наблюденіи имъ народной жизни.

На ярмаркѣ въ Свингахъ Горька поэтъ любилъ раздумывать среди народа и останавливаться у группы, гдѣ нѣмѣе заунывно танцуютъ «Лазари» или гдѣ парни и дѣвочки играли, да пѣли «Лазарю», водили хороводы, пѣли или гдѣ крестьяне въ разговорахъ и спорѣхъ, пріемъ слышавшихъ подчасъ и крылатое слово, и остроуміе... Поэтъ прощался съ народомъ подолгу, заговаривая руки за спину; въ одной рукѣ у него была дочечка съ заложеной оуемой, а въ другой карандашъ. И вотъ А. С. Пушкинъ, заложивъ руки назадъ, кое-то записывая, незаметно для другихъ, передѣвая пальцами лѣвой руки бумагу на дочечку, а правой води карандашомъ; прислушиваясь къ пѣньямъ и рѣчамъ народа, онъ, таиннымъ образомъ, беззвучно для чужаго глаза, записывая то, что нельзя удержать въ своей феноменальной памяти.

Это дѣлалось для того, чтобы не возбудить подозрительности въ народѣ.

Ермакъ-ли покорилъ Сибирь?

Въ юльской книжкѣ «Журн. мин. нар. пр.» г. Шляковъ привелъ и объяснилъ очень важный документъ, совершенно измѣняющій взгляды на участіе Ермака въ дѣлѣ покоренія Сибири. Документъ этотъ—копія съ письма папа Стравинскаго изъ Могилева е. в. королю (изданъ Кювоничемъ въ 1867 г. въ числѣ другихъ документовъ «Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію»).

«Доводимъ до свѣдѣнія В. Кор. Величествѣннѣйшаго нашего Государя, что московскіе люди вѣра В. Кор. Велич., вторгнувшись въ государство В. Кор. Велич. и все, начиная отъ Дубровны, предавая огню и опустошенію, пришли подъ городъ В. Кор. Велич. Могилевъ въ вторникъ 27 іюня т. е. 1581 года), въ третій часть дня, сожгли предмѣстье, за Дубровной Пучкова, также сожгли 6 домовъ, въ посадѣ надъ Дибиромъ, который называлъ слободой, тоже сожгли до 100 домовъ. Начальствовали надъ этими людьми воеводы (перечисляются князья и воеводы), между прочимъ, Ермакъ Тимофеевичъ, отоманъ козацкій. Съ ними было людей: татаръ, т. е. темниковскихъ, кадомскихъ, касимовскихъ, вомакскихъ (арзамаскихъ), свѣяскихъ и чебоксарскихъ, также и меквитинъ 46,000 стрельцовъ съ Дуны и московскихъ 1,000 на коняхъ, которые цѣлый день во вторникъ нападая со всею силою (wieken gwaitem), старались прорваться къ городскому укрѣпленію, желя зажегъ острогъ, отъ чего мы лихъ съ Божіею помощію удерживали огнемъ изъ замка и изъ острога, и не допускали до этого, размѣстивши подъ прикрытіемъ и по домамъ стрельцовъ съ ружьями

и дѣлая вылазки, такъ что съ помощью Божіей и счастьемъ В. Кор. Велич., спаливши въ томъ вышеизложенномъ предмѣстьѣ нѣсколько сотъ домовъ, людямъ не причинилъ никакого вреда и совсѣмъ въ то время никого изъ насъ не захватили, только застрѣлили двоихъ и потерпѣли большой уронъ въ своихъ людяхъ, какъ отъ огня изъ замка, такъ и изъ городского острога, и въ тотъ же день во вторникъ, при заходѣ солнца послѣшно удалились отъ города къ деревнѣ В. Кор. Велич. Баторикъ въ полудня миляхъ отъ города, лежащей на берегу Дибры, а тамъ наскоро пришедши къ Дибру тотчасъ же, съдѣлавъ для главныхъ воеводъ нѣсколько плотвотъ, сами всѣ пошли въ лѣсъ и въ ту же ночь, со вторника на среду, всѣ переправились черезъ Дибру и въ часть дня уже распустили людей въ окрестности и начали жечь деревни, направляясь къ Радомлю и Метиславлю, замкамъ В. Кор. Велич.

Извѣстіе объ этомъ нападеніи подтверждается многими современными документами, а полнѣйшимъ подтвержденіемъ не подлежитъ сомнѣнію.

Слало быть Ермакъ въ іюль 1581 года у Строгановыхъ не было: онъ былъ на государственной службѣ въ «нѣмецкихъ походахъ». Мы ничего не знаемъ, какъ долго послѣ 27 іюня состоялъ еще на государственной службѣ Ермакъ, такъ какъ по отношенію къ казакамъ не всегда надежно предполагать присутствіе при войскахъ до окончанія назначенія для него экспедиціи: простое недоразумѣніе, случайное прерѣжаніе между военачальниками могло заставить ихъ бросить начатое дѣло и «своровать». Надѣяться, что это «воровство» могло бы быть замѣчено поляками, что о немъ дошло бы извѣстіе и до нихъ и было бы отмѣчено въ ихъ донесеніяхъ, въ виду крайне безпорядочной постановки у нихъ развѣдочнаго дѣла, неосновательно. Можно же думать, что Грозный не утерпѣлъ бы не отмѣнить этого «воровства» въ грамотѣ къ Строгановымъ, но и это только простая возможность, хотя и очень вѣроятная, такъ что казаки съ Ермакомъ могли около 10 іюля идти добывать Оршу, могли и не идти, могли они около 27 іюля возвращаться къ Дорогобужу вмѣстѣ съ остальнымъ отрядомъ, могли уйти и ранѣе. Но если только къ 27 іюля они были въ Дорогобужѣ, то срокъ отъ 27 іюля до 1 сентября 35 дней,—по нашему мнѣнію,—очень короткий срокъ для пути отъ Дорогобужа до Перми и для приготовления къ новому походу въ Сибирь. Намъ представляется вѣроятнымъ, что отъ Дорогобужа Ермакъ долженъ былъ идти сухимъ путемъ до Юхнова (186 верстъ), потомъ спуститься по Угрю и Окѣ (приблизительно 1,026 верстъ), затѣмъ, спустившись по Волгѣ, подняться по Камѣ (1,48 верстъ), всего пройти 2,700 верстъ до нынѣшней Перми; если же прибавить сюда еще 296 верстъ до Чердыни, то получимъ почти 3,000 верстъ пути, который едва-ли можно было сдѣлать въ такое короткое время, это обстоятельство заставляетъ отнести походъ на Сибирь къ первому сентябрю не 1581, а 1582 года, какъ на взглядъ Карамзина, выходить по царскимъ грамотамъ.

Ермакъ, можно думать, и въ Пермь явился не совсѣмъ такъ, какъ представлялось до сихъ поръ.

Такъ какъ въ это время вогнутилъ стали особенно угрожать Пермской землѣ, гдѣ значительный составъ русскаго населенія не могъ оказать имъ достаточнаго сопротивленія, и такъ какъ многие изъ воеводъ, упомянутыхъ въ указномъ документѣ, получили въ это время новыя назначенія, то нѣтъ ничего удивительнаго, что и татары и Ермакъ съ плѣнными, оказавшись уже болѣе необходимыми и даже опасными влѣдствіе своей слабой дисциплинированности, получаютъ соответствующее назначеніе, посылаются въ Пермь Великую противъ вогуличей.

Но Строгановы, для защиты собственныхъ земель, привлекли Ермака и его казаковъ на свою службу.

Очевидно, что казаки были не охочіе, они должны были стоять тамъ, гдѣ имъ вѣлѣно, и уходить изъ съ мѣста и послѣднее воеводѣ сибирскаго салтана безъ указа—воровство и измѣна со стороны, какъ казакъ, такъ и Строгановыхъ.

Указанный г. Шляковымъ документъ бросаетъ нѣкоторый свѣтъ на личность Ермака и на время его дѣйствительнаго появленія въ Сибирь.

Отъ І. Кронштадскій на родинѣ.

Почитателямъ о. Іоанна Ильича Кронштадтскаго не безинтересно, будетъ прочесть, какъ проводить время въ родномъ селѣ, на далекомъ стѣвѣ.

Широко раскинулось село Суры, пинжескаго уѣзда, при впадѣніи въ Пинегу р. Суры. Въ роствѣ и развитіи села, разумеется, важную роль сыгралъ отъ Іоанна, заботливо относящійся къ земледѣлію и къ уму, Церковь, школы, общественная лавка, парохоль—все это создано для Суры отъ Іоанномъ. Сурия, разумеется, платитъ за все это своему земляку любовью и уваженіемъ, но между ними и отъ Іоанномъ созданы нѣсколько особенныя отношенія. Выходъ обычнаго «отъ Іоанна» или «бѣлошма», какъ еще чаще обращаются къ отъ. Іоанну, «сурия зовутъ его просто»—Іванъ Ильичъ. Послѣднее отъ Іоанномъ Суры—большой праздникъ для всего окрестнаго района. На пристани флаги, на всѣхъ домахъ Суры флаги. Населеніе, несмотря ни на какую погоду, съ крестнымъ ходомъ изъ церкви спѣшитъ къ рѣкѣ встрѣтить своего «свѣтлаго земляка». Съ пристани отъ Іоанна, въ сопровожденіи тысячной толпы, отправляется ранне всего въ церковь. Здѣсь служатъ благодарственный молебенъ по случаю своего прібытія и затѣмъ идетъ въ приготовленное для него помѣщеніе. Каждый день своего пребыванія въ Сури отъ Іоанна совершаетъ богослуженіе въ сельскомъ или новомъ монастырскомъ храмѣ, осматриваетъ, организуетъ или учреждаетъ, обходитъ членовъ причта, своихъ родственниковъ и односельчанъ. Съ каждымъ односельчаниномъ отъ Іоанна поговаривать по душѣ, распросто о дѣлахъ, дать добрый совѣтъ или оказать матеріальную помощь. И порою приходится удивляться, какъ отъ Іоанна, совершенно не заботящійся объ удовольствіи и покое, своей собственной жизни, для которого ни лица, ни одежды, ни жилища не составляютъ совершенно никакихъ заботъ, высказываетъ такія практическія замѣчанія, какія можно слышать только отъ опытнаго и заботливаго хозяина. Сурия знаютъ это и обрача-

ются къ отъ Іоанну съ пологомъ откровенностью и просятъ совета въ дѣлахъ своего житья-бытья.

— Вотъ, Іванъ Ильичъ, домъ строить хочу,—обращается къ нему степенный мужикъ.

— Да зачѣмъ тебѣ, Григорій, новый домъ то. Видѣ и этотъ у тебя хорошъ?

— Сына старшаго, Іванъ Ильичъ, къ веснѣ собираюсь отъѣхать.

— Да зачѣмъ дѣлать-то?

— Да ужъ дѣло такое, пусть своимъ хозяйствомъ живѣть. Опять и бабы не всегда въ ладахъ.

— Слово дѣло-то и не подходящее, Григорій, не лучше-ли выхѣстъ еще пожить. Поговорить-бы ты съ сыномъ, а съ бабами-то справиться можно. А то нехорошее дѣло—раздѣлы-то эти!

— Это точно, Іванъ Ильичъ, вотъ хотя-бы и въ хозяйствѣ-то: изъ одного хозяйства два приходится дѣлать, ну, и тутъ и тамъ не всего хватаетъ.

— Вотъ видишь. Лучше ужъ устроишься по-Божески—въ мирѣ и согласіи.

Мужикъ чепеть затѣлокъ.—Оно, конечно... лучше бы, ежели выхѣстъ...

— Ну, вотъ и сдѣлай, ты вѣдь глава въ домѣ-то. И благословитъ мужика, отъ Іоанна идетъ даже по селу.

Простятъ у него помочь на нужду—отъ Іоанна помогаютъ, сиротѣ-свѣта-дѣстъ сиротѣ-посомотрѣть какую-либо новую покупку, важную въ крестьянскомъ обществѣ—и въ этомъ не отказываютъ.

Быстро летитъ время пребыванія отъ Іоанна среди земляковъ. Надо уже собираться и въ обратный путь въ Кронштадтъ, гдѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ возвращенія горячо любимого пастыря, считаятъ дни, оставшіеся до его пріѣзда, и внимательно слѣдятъ за каждымъ извѣстіемъ съ пути отъ о. Іоанна. Да и письма начинаютъ приходить съ приглашеніями и просьбами пріѣхать въ тотъ или иной городъ. Наконецъ, день отъѣзда назначенъ. Отъ Іоанна служатъ въ послѣдній разъ литургію и сопровождаемый толпою суриковъ, отправляется на пристань и переходитъ на пароходъ «Св. Николай Чудотворецъ». Тисячи народа на берегу съ грустью смотрятъ на отъѣзжающаго пастыря; у большинства мыслѣ: улетѣла ли увидѣть, Іванъ Ильичъ въ будущемъ г., вѣдь ему уже было 70 лѣтъ! О. Іоанна стоитъ на палубѣ, ласково прощаясь съ суриками. Пароходъ идетъ отъ отъ Іоанна, крестится на купола суриковъ, ласково, съ берега несутся крики прощанія и пожеланій, махаютъ платками, шапками, слышатся плачи. А пароходъ быстро бѣжитъ по Пинегѣ и вскорѣ главы суриковъ церкви скрываются изъ виду.

Перепахъ среди старообрядцевъ.

По словамъ «Астрах. Л.» среди хвалынскихъ старообрядцевъ австрійскаго толка большой перепахъ.

Въ черемшанскихъ скитахъ, со смертнѣйшей лжестоятели Серапіона, у «братіи» возникли недоразумѣнія, которая въ концѣ концовъ свѣдѣлась такъ серьезно, что потребовали вмѣшательства полиціи и судебныхъ властей. По благословенію Іоанна, въ Черемшанѣ послѣ смерти Серапіона, въ 1900 году были назначены сразу два лжестоятели Феодосій и Пантелеймонъ. Съ поселеніемъ новыхъ настоятелей, дѣло въ скитахъ шло ладно не особенно долго. Настоятели «не ужились» и... затѣяли борьбу изъ за старшинства. «Братія» также раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи—«феодосіевцевъ» и «пантелеймоновцевъ».

Дѣло началось изъ за мельницы. Какъ то въ октябрѣ прошлаго года Феодосій, безъ согласія «пантелеймоновцевъ» сдать въ аренду монастырскую мельницу, а «пантелеймоновцы» какимъ то образомъ постарались вскорѣ нарушить арендный договоръ и мало того изгнать изъ Черемшана арендатора. Самолюбіе Феодосія было глубоко оскорблено и онъ властью настоятеля исключилъ изъ монастыря «пантелеймоновцевъ» въ числѣ десяти человѣкъ, а самъ ухѣхалъ въ Москву жаловаться на Пантелеймона въ «духовный совѣтъ». Въ Москвѣ Феодосій проболѣлъ два мѣсяца, а тѣмъ временемъ Пантелеймонъ, пользуясь отсутствіемъ его и имѣя ключъ отъ замка его уютной кельи, наелъ нужнымъ поселиться въ ней и принять обратно исключенную изъ скитовъ братію. Это сказали въ совѣтѣ Феодосію, неизвѣстно, но только, возвратившись на Черемшанъ, онъ энергично принялся «выкуривать» Пантелеймона изъ своего помѣщенія.

Трудъ былъ большой, но все же увѣнчанный успѣхомъ. Изгнаніе удалось, и Феодосій по прежнему занялъ постъ настоятеля, а Пантелеймонъ съ послѣднимъ, нѣкимъ Войковскимъ, поселился въ притворѣ молитвеннаго дома, двери которого на дѣло были всегда запираемы, а ключи хранились въ настоятельской кельи Феодосія. Долго думалъ Пантелеймонъ, какъ бы пробраться въ запертую молельню, собрать свою братію и «собрать» помолиться, и, наконецъ, надумалъ: При помощи своего послѣдника Пантелеймонъ отворилъ у дверей какія-то гайки, и двери сами собою отомкнулись. Въ молельню, такимъ образомъ, проникли безпрепятственно и сдѣлали кличъ «братія!», ударили въ колоколъ разъ въ мѣдную доску, замѣняющую на Черемшанѣ колоколъ. На «кличъ» братія собралась помолиться. Но о дѣйствіяхъ одного «отца» другой «отецъ» далъ знать въ Хвалынскѣ почитателямъ и собственникамъ молельни Пинкину и Буянову, а послѣдніе обратились за содѣйствіемъ къ мѣстной полиціи, которая, явившись въ Черемшанъ, произвела должное дознаніе и установила вышеописанныя факты. Во время дознанія, полиціи было заявлено еще о пропажѣ денегъ свѣчнаго ящика и евангелія, стоющаго 500 руб.

Молельню опять заперли, и ключи были переданы собственникамъ почитателямъ въ городъ, а дѣло о воровствѣ Пантелеймона съ братіею поступило на разсмотрѣніе хвалынскаго городского суда, который приговорилъ выселить виновниковъ.

Маленькій фельетонъ

Поклонники богини Берхты.

Трудно повѣрить, чтобы въ наше время въ самой сѣдинѣ Европы существовали почти форменныя идолопоклонники, а между тѣмъ, это фактъ.

Путешествуя по Европѣ въ качествѣ туриста, я попалъ въ Австрію и очутилъ-

ся въ одномъ изъ самыхъ старинныхъ германскихъ городковъ—Зальцбургъ. Городокъ этотъ существовалъ еще во время римлянъ и назывался у нихъ «Juvaria» Онъ лежитъ въ австрійскихъ Альпахъ и очень красивъ; имѣетъ въ настоящее время болѣе 30,000 жителей, нѣсколько интересныхъ старинныхъ зданій, памятники Моцарту, подъ названіемъ «Моцартума», и музеи.

Отдохнувъ въ чистенькой гостиницѣ, я отправился осматривать городокъ Въ проводники мнѣ попался одинъ изъ мѣстныхъ старожилъ, очень словоохотливый и довольно образованный венгерецъ, отлично говорившій на нѣсколькихъ европейскихъ языкахъ.

Въ музеѣ, между прочимъ, онъ обратилъ мое вниманіе на группу восковыхъ фигуръ въ какихъ-то невозможныхъ причудливыхъ костюмахъ.

— Что это за маскарадъ?—спросилъ я у своего чичероне.

— Это вовсе не маскарадъ,—съ улыбкой отвѣтилъ онъ.—Это поклонники богини Берхты.

— Богиня Берхты?—удивился я.—Это что еще за богиня?

— Богиня Берхта,—продолжалъ венгерецъ,—считается супругой бога Одина и была для германцевъ тѣмъ же, чѣмъ была Гера для грековъ и Юнона для римлянъ. Въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи ей поклонялись подъ именами Фриги, Френ, Годи, Хольды и Остары. Отъ послѣдняго имени говорятъ, и произошло названіе Пасхи (Пасха по-нѣмецки «Ostern»). Культъ Берхты до сихъ поръ сохраняется въ нашихъ горахъ. Онъ пущилъ такіе глубокие корни, что, повидимому, будетъ еще долго процвѣтать, хотя всѣ наши горы считаются христіанами. Да, вотъ, если угодно, я могу доставить вамъ случай видѣть этотъ «маскарадъ». Черезъ нѣсколько дней будетъ праздникъ богини Берхты, и я съ удовольствіемъ...

— Пожалуйстѣ!—перевѣлъ я, сильно заинтерес

Редактор-издатель П. И. Пивинъ